

Встреча

*) Окончание. Нач. на 3-й стр.

Позади Петьки, пружиня на полусогнутых ногах, толпились рабочие, жарко дышали ему в затылок и тихо бросали:

— Ленину-то поярче выводи...

— Позаглавней старанся, Петька.

— Завитушек не делай, попроще...

Будто наяву увидел Попов медлительного, спокойн о го Ивана Кудрина, делавшего модель обелиска, черного, с широким покатым лбом, Николая Давыдова и старого, седого вагранщика Федора Агаповича Ряшина.

Когда адрес четко лег на выструганную, словно отполированную поверхность, рабочие прокричали: Ура! — и кинулись качать Долгова, Кудрина, Давыдова и Ряшина. Чьи-то жесткие руки подхватили и Петьку, кинули вверх. Помнится: мелькали лица рабочих, облачко похожее на огромную чайку, сжималось от высоты сердце.

«...Все как было... Не изменился обелиск ни капельки, — отмечает Петр Сергеевич. — И звездочка крохотная, выпуклая чуть, на том же месте. Вот и надпись: «Гурьевский завод, 22/3—1923 г.». И с другой стороны: «Выпуск № 1. Все как есть. Даже свой блеск матовый сохранил. Вечно он такой и будет...».

Не может старый металлург отвести глаз от обелиска. Шутна ли, его касались руки

Ильича, держал его и Петька, Петр Сергеевич Попов. Все давние события с новой силой овладели металлургом, и ему хотелось сейчас громко сказать о своей радости, поделиться своим счастьем.

— Пора дальше идти, — вернулась к Попову тоненькая девушка и потянула его за рукав.

Сверху вниз глянул Петр Сергеевич на девушку и, сдерживая дрожь в голосе, прерываясь на каждом слове, тихо сказал:

— Знаете, милая... Я... Ну, тогда, в детстве... понимаете, упаковывал его... Адрес писал... Адрес Ильичу...

Девушка быстро-быстро закидала ресницами, отступила назад и протянула:

— У-у-у... Так вон что... А вы расскажите нам... — и звонко крикнула: — Товарищи, идите сюда! Скорей! Историю обелиска очевидец расскажет! Здорово ж!

Девушка засветилась лицом и стала похожей не на гиду, а на школьницу. Стопились вокруг Попова люди из Новосибирска и Владивостока, Орла и Иркутска, Барабинска и Пачелмы, из Квашина, что находится на озере Чаны и те, с кем еще не успел познакомиться Петр Сергеевич.

Перевел дыхание уже немолодой человек из кузбасского города Гурьевска, попридержал душившее его волнение и смущение, тихо заговорил:

— С детством, посчитайте, я встретился. Самое дорогое у меня воспоминание...